

Либерально-демократические ценности / Journal of liberal democratic values <https://liberal-journal.ru>

2019, №3–4, Том 3 / 2019, No 3–4, Vol 3 <https://liberal-journal.ru/issue-3-4-2019.html>

URL статьи: <https://liberal-journal.ru/PDF/03PLLD319.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Битиева З.Р., Ярошенко А.С. Сравнительный анализ Евразийского союза, Европейского союза, МЕРКОСУР и Африканского Союза, как цивилизационных политических проектов // Либерально-демократические ценности, 2019 №3–4, <https://liberal-journal.ru/PDF/03PLLD319.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Bitieva Z.R., Yaroshenko A.S. (2019). Comparative analysis of the Eurasian Union, the European Union, MERCOSUR and the African Union as civilizational political projects. *Journal of liberal democratic values*, [online] 3–4(3). Available at: <https://liberal-journal.ru/PDF/03PLLD319.pdf> (in Russian)

УДК 327

ББК 66

ГРНТИ 11.25.15

Битиева Зарина Руслановна

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва, Россия
Факультет «Международных отношений и геополитики»
Заведующий кафедрой «Мировых цивилизаций и мировой политики»
Кандидат политических наук
E-mail: Bitieva1987@gmail.com

Ярошенко Алексей Сергеевич

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Москва, Россия
Факультет «Политологии»
Студент (магистрант) 2018-2020
E-mail: alexeyaro46@gmail.com

**Сравнительный анализ Евразийского союза,
Европейского союза, МЕРКОСУР и Африканского Союза,
как цивилизационных политических проектов**

Аннотация. Многие исследователи давно подметили парадоксальную особенность глобализации: усиление региональных интеграционных процессов. Это попытка отдельных регионов противостоять глобализации. Попытка закрыться, «законсервировать» свою самость. Не дать собственной идентичности раствориться. Не потерять суверенитет. Поэтому сегодня мы наблюдаем такое большое количество цивилизационных политических проектов (ЦПП). Как правило они принимают форму региональных экономических и политических интеграций. Мелкие игроки стремятся объединиться на основе, прежде всего, цивилизационной близости, чтобы иметь возможность противостоять большому миру. Противостоять во всех проявлениях наступления этого большого мира: в экономическом, политическом, культурном, идеологическом, идейном. Так появляются цивилизационные политические проекты. В настоящей статье будут рассмотрены четыре цивилизационных политических проекта: Евразийский союз, Европейский союз, МЕРКОСУР и Африканский союз. Для анализа будут использованы следующие переменные: «стержневое государство», особенности конкуренции за «стержневой проектный статус», ценностные основания ЦПП, институциональные основания ЦПП, «возможности» и «ограничения» пространственного расширения проекта, альтернативные региональные проекты цивилизационного уровня.

Ключевые слова: цивилизационный политический проект; Евразийский союз; Европейский союз; МЕРКОСУР; Африканский союз; глобализация; региональная интеграция

Важно понимать, Евразийская интеграция – это новая геополитическая реальность, черпающая вдохновение из идей русских философов. Основы евразийской идеологии изложены более столетия назад в размышлениях князя Николая Трубецкого. В некотором смысле именно он создал евразийство, определил главные направления теории, которые в дальнейшем разрабатывались плеядой крупнейших русских мыслителей – от Петра Савицкого, Николая Алексеева и Льва Карсавина до Льва Гумилёва. Начало современной евразийской интеграции связывают с выступлением президента Казахстана Нурсултана Назарбаева в МГУ (март 1994 г.) и его проектом Евразийского союза государств. Разработка привлекательной, работающей на практике идеи евразийской интеграции имеет первостепенное значение для будущего России и ее соседей [9].

Однако евразийская интеграционная модель не может быть разработана и навязана ее участникам самым крупным государством, то есть Россией. На некоторое время процесс евразийской интеграции был заморожен. До начала исполнения В. Путиным обязанностей Президента. С этого момента процесс евразийской интеграции на постсоветском пространстве пошёл значительно быстрее, эффективнее и успешнее [13].

Процесс евразийской интеграции предполагает совместную выработку правил игры. Взаимное уважение национального суверенитета принципиально отличает ее от предыдущих моделей, включая европейскую, советскую или имперскую [14; 15].

Таким образом, ценностными основаниями Евразийского Союза можно считать с одной стороны идеи евразийства, а с другой ценности общего советского прошлого с общей экономической и социальной инфраструктурой.

Не стоит переоценивать роль России в настоящей интеграции. Между странами-членами и Россией существует не такой большой разброс в экономическом потенциале, а по ряду показателей наша страна уступает. Поэтому современную евразийскую интеграцию стоит рассматривать исключительно, как добровольное и экономическое объединение. Никакой речи о возрождении «Империи» в том или ином виде не может идти, об, кстати, недвусмысленно говорит В. Путин: «Во-первых, речь не идет о том, чтобы в том или ином виде воссоздать СССР. Наивно пытаться реставрировать или копировать то, что уже осталось в прошлом, но тесная интеграция на новой ценностной, политической, экономической основе – это веление времени» [13].

Несмотря на то, что за евразийской интеграцией в разное время выступали лидеры Белоруссии и Казахстана, стержневым государством в настоящей форме интеграции выступает Россия [24]. Но не более, чем стержневым государством.

Понятие «евразийская интеграция» включает в себя не только процесс объединения постсоветских стран. Но и процесс «континентальной» евразийской интеграции. Это качественный рост экономических взаимосвязей между различными субрегионами евразийского суперконтинента – Европой, Восточной, Западной и Южной Азией и постсоветским пространством.

Разговоры о Европе от Владивостока до Лиссабона шли, но в настоящей геополитической ситуации объединение ЕС и Евразийского Союза представляется фантастикой. Расширение в сторону Китая предполагает переформатирование настоящего союза в модель с доминированием Китая. О равноправии в такой модели речи не может идти в

силу превосходства Китая над остальными членами в части экономических, человеческих и культурных ресурсов [21].

Существуют, однако, и другие факторы, ограничивающие международное сотрудничество в Евразии. Во-первых, в Евразии трансграничная интеграция связана со взаимодействием очень крупных государств с емким внутренним рынком – это Китай, Индия, Россия или, в какой-то степени, ЕС¹.

Во-вторых, страны евразийского континента сильно отличаются друг от друга с точки зрения своих политических систем – от устойчивых демократий в Европе и Индии до не менее стабильных авторитарных режимов в Китае и многих постсоветских странах и разнообразных «гибридных» систем – в других. В принципе политический режим оказывает серьезное воздействие на перспективы трансграничного сотрудничества, хотя конкретное направление последнего оценить не всегда [20].

Таким образом, в настоящее время Евразийский Союз в вопросе членства достиг оптимального состояния. Расширению препятствует такое ценностное основание, как равноправие.

Страна бывшего Советского Союза пошли по разным путям развития. Некоторые до сих, конечно, остаются в орбите влияния России, но это вопрос времени. Мы не можем им дать ни идеологической, ни экономической обоснованности тесных с нами отношений.

Белоруссия всё больше смотрит в сторону объединенной Европы, Казахстан и страна другие страны Средней Азии тяготеют к Китаю, как духовно, так и экономически. По всему складывается впечатление, что Евразийский Союз сейчас не нужен даже стержневому государству России. Можно сказать поэтому, что Евразийский Союз сегодня один из самых разобщённых цивилизационных политических проектов [11].

На пространстве Евразии существует множество альтернативных цивилизационных политических проектов [11]. Это и ЕС, и объединения в Азии, и даже СНГ. На данный момент перспективы не то, что расширения, а даже самого существования Евразийского Союза кажутся весьма туманными. Хотя стоит отметить, что достаточно успешно идёт экономическая интеграция в рамках ЕАЭС. Кроме того, есть проект политической интеграции в форме Союзного государства, но его реализация в полной мере представляется маловероятной. Таким образом, перспективы Евразийского союза, по нашему мнению, стоят под большим вопросом.

Географически близкие друг к другу народы создают близкие культурные смыслы. Европейские народы не исключение. Веками они жили бок о бок. Культурные смыслы базируются прежде всего на идеях. Можно сказать, что современная европейская цивилизация – результат взаимопроникновения идей представителей разных народов. Шёл непрерывный процесс обмена мыслями между европейцами. Условные немцы подталкивали о чём-то задуматься англичан, которые развивая позаимствованную идею у немцев в доработанном виде передали её французам. И так далее. Так было с католицизмом, а затем протестантизмом, капитализмом и меркантилизмом, рационализмом. Все эти «измы» есть основа определённого европейского восприятия мира, Бога и соответственно места человека в этом мире. Из этого восприятия рождаются жизненные приоритеты, которые впоследствии концептуализируются в «измы» [6].

О содержании европейских измов сказано не просто достаточно, а настолько много, что при словосочетании «европейские ценности» мало-мальски грамотный человек понимает о чём

---

¹ Европейский Союз и Россия. Статистические сопоставления. Режим доступа. URL: http://www.gks.ru/doc_2007/es&ru2007.pdf (дата обращения 05.08.2019).

речь. Помимо идей общей для европейцев является история. История, как коллективный опыт переживания конкретных событий.

С незапамятных времен европейские народы торговали между собой. Поэтому сложился определённый экономический уклад с разделением труда внутри региона.

Таким образом, ценностным основанием ЕС, как цивилизационного политического проекта являются европейская культура, история и экономика [11]. И, конечно, география – протопричина всего остального.

Европа имела опыт объединения несколько раз. Скажем, Римская империя, империи Карла Великого, Карла V или Наполеона. И относительно недавний случай, когда Европа была силовым путём объединена нацистской Германией. Исторический анализ показывает, что «стержневым государством» выступали Италия, Франция либо Германия. Крупные европейские континентальные страны, потенциально имеющие ресурсы для такого объединения (люди, ископаемые, экономики) [10].

В настоящее же время «стержневым государством» могут выступить две страны: Франция или Германия. Выступает Германия. Она располагает не только необходимыми ресурсами, но и предлагает идеологическое обоснование своего лидерства.

Расширение ЕС, как политического проекта сложно представить дальше самой Европы. Страны Северной Африки имеют собственный цивилизационный проект, государства Ближнего Востока имеют даже несколько цивилизационных проектов, которые по отношению друг к другу являются альтернативными [1]. Есть потенциальная возможность расширения ЕС за счёт стран бывшего советского блока, которые ещё не присоединились к ЕС. Но на этом направлении проект ЕС вступает в конкуренцию с Евразийским проектом².

Таким образом, возможностей расширения ЕС, как цивилизационного политического проекта есть только на восток за счёт не присоединившихся ещё к ЕС постсоветских стран [7].

ЕС представляет собой региональную экономическую и политическую интеграцию с двумя ярко выраженными лидерами – Германией и Францией, при однозначно ведущей роли Германии. Не происходит оспаривания лидерства этих государств другими странами-участницами. Также в рамках ЕС не наблюдается альтернативная повестка той, которую предлагает Германия. Таким образом, можно констатировать высокий уровень внутреннего единства ЕС, как цивилизационного политического проекта.

ЕС не единственное интеграционное объединение на территории Европы. В 1995 году состоялась барселонская конференция Евро-средиземноморского партнёрства, давшая старт процессу межгосударственного сотрудничества, получившего название «Барселонский процесс». Инициатором конференции выступает Европейский союз во главе с Испанией. На настоящее время работа в рамках этого объединения практически не ведётся.

Кроме того, есть межправительственная организация, представляющая собой политический, экономический и таможенный союз в Западной Европе, включающий в себя три монархии: Бельгию, Нидерланды и Люксембург. Но этот интеграционный проект встроен в ЕС. Можно сказать, что в настоящее время на территории Европы нет альтернативного ЕС политического цивилизационного проекта [23].

---

² Сообщение Европейской Комиссии – «Восточное партнёрство». Режим доступа. URL: http://ec.europa.eu/external_relations/eastern/docs/com08_823_ru.pdf (дата обращения 10.03.2019).

В настоящее время ЕС представляет собой территориальный интегративный с набором естественных ценностей идеологический цивилизационный проект с эндогенным стержневым государством.

Страны Латиноамериканского региона похожи в историческом плане: они все были колониями, причём только Бразилия была под управлением Португалии, остальными территориями владели испанцы. Колониальное прошлое оставило определённые следы в ментальных структурах. Возможно, с этим связана ещё одна характерная черта обществ Латинской Америки: в них сильна тяга к справедливости, как ни в одном другом регионе мира. Латинскую Америку сегодня можно назвать цитаделью левой идеологии. Поэтому многие руководители государств, а в этом регионе преобладает суперпрезидентская форма правления, по-прежнему используют социалистическую риторику, несмотря на тридцатилетнюю давность провала социалистического эксперимента в России [22].

Помимо культурно-исторических оснований объединения стоит выделить и экономические. Среди них желание всех стран-участниц модернизировать собственные экономики и, объединив усилия, создать альтернативу экспансии западного капитала. Для этого необходимо формирование конкурентной макро- и микроэкономики в регионе.

Итак, можно выделить два главных основания объединения: во-первых, цивилизационная близость народов стран-членов и, во-вторых, желание создать сильную региональную интеграция в противовес глобализации [12].

Ярко выраженного стержневого государства нет, но есть две страны-участницы, которые могли стать таковыми, но в силу разных причин этого не случится. Принято считать, что Бразилия является стержневым государством в этом региональном интеграционном объединении, но это спорная точка зрения. Действительно, Бразилия сегодня активно продвигает собственную повестку дня на континент. Бразильская «мягкая сила» находит выражение в разных ипостасях в регионе. К тому же, Бразилия обладает достаточным потенциалом, чтобы стать лидером в регион и в МЕРКОСУР. Это и крупная территория с богатыми залежами природных ресурсов, и достаточное количество населения, и растущий человеческий потенциал, и развивающаяся экономика. Но проблема во внешнеполитических и экономических приоритетах Бразилии. Сегодня ей интереснее трансконтинентальное сотрудничество. Поэтому Бразилия гораздо активнее себя ведёт в БРИКС, чем в МЕРКОСУР. Предпосылок для изменения ситуации в ближайшем будущем не наблюдается [19].

В регионе есть ещё один достаточно крупный игрок – это Аргентина. Но Аргентина по многим параметрам существенно уступает Бразилии: и по занимаемой площади, которая в условиях базирования экономик стран региона на сельском хозяйстве и добычи энергоносителей играет ключевую роль, и по количеству населения, которому в условиях индустриальной экономики придаётся высокое значение (для индустриальной экономики важно не качество, а количество рабочих рук) [2]. Пока уровень экономического развития Аргентины не позволяет ей занять лидирующие позиции в объединении.

Таким образом, на настоящее время нельзя выделить стержневого государства в виду: нежелания Бразилии и неспособности Аргентины таковым стать.

Страны Латинской Америки имеют много общего между собой. Пожалуй, гораздо больше, чем государства любого другого континента. Речь прежде всего о культурной и исторической близости. Так все страны-члены МЕРКОСУР за исключением Бразилии, которая говорит на португальском, говорят на испанском языке. Подавляющее большинство всех без исключения стран исповедуют католицизм. Эти два фактора – язык и религия позволяют говорить о самобытной ибероамериканской цивилизации [18]. Характерной социокультурной чертой представителей этой цивилизации является пренебрежительное отношение к

официальным нормам. Благодаря этому многие договоренности в рамках МЕРКОСУР даже на самом высоком уровне остаются неформальными и полуофициальными [5].

Но есть и экономические препятствия пространственному расширению МЕРКОСУР – это слабая экономика региона. Страны-участницы на данном этапе своего развития производят товары на порядок уступающие по качественным характеристикам, к примеру, мексиканским товарам. Поэтому открыть рынки для более сильных экономик сродни самоубийству³. К тому же, МЕРКОСУР не имеет никаких наднациональных институциональных образований. Без таковых дальнейшее расширение сложно представить.

Таким образом, можно выделить три, ограничивающих пространственное расширение МЕРКОСУР, фактора: цивилизационный: все ментально близкие страны уже члены объединения, экономический: на данном этапе экономики объединения не готовы к расширению, это пагубно отразится на их развитии и институциональный: МЕРКОСУР не имеет институтов, которые могли бы эффективно интегрировать новых членов.

МЕРКОСУР достаточно разобщённое объединение, это можно понять хотя бы из отсутствия какого-либо наднационального органа. Стоит отметить, что члены объединения не видят в этом проблемы. Изначально МЕРКОСУР был задуман, как инструмент решения прежде всего экономических проблем [3]. О политической интеграции речи никогда не велось. Проблемы же экономической интеграции, как показывает опыт МЕРКОСУР, до определённого этапа можно решать и не прибегая к созданию национальных институтов⁴.

В любом случае, точка бифуркации, когда перед странами-участницами встанет необходимость создания национальных органов ещё впереди. На высокий уровень разобщённости также влияет участие стран-членов в альтернативных интеграционных проектах, о которых будет сказано ниже.

Таким образом, в силу консенсусного, но не институционального характера объединения и в виду большого количества альтернативных проектов, можно констатировать высокую разобщённость внутри МЕРКОСУР.

В Латинской Америки большое количество разного экономических интеграционных объединений. Эти процессы начались во второй половине XX столетия с образования ЛАФТИ, которая сегодня носит название Латиноамериканская ассоциация интеграции (ЛАИ) и объединяет 13 государств Латинской Америки. Целью организации является развитие регионального экономического сотрудничества и торговли; создание общего рынка. Юридическая основа Ассоциации – Договор Монтевидео, подписанный 12 августа 1980 года. Штаб-квартира ассоциации находится в Монтевидео, Уругвай.

Также есть недавно созданный, 8 декабря 2004 года, Союз южноамериканских наций – региональная политическая и экономическая организация государств Южной Америки. Когда-то в эту организацию входили двенадцать стран; по состоянию на 2019 год большинство из них вышли [17].

Не стоит забывать и об Андском сообществе наций включающим: Боливию, Колумбию, Эквадор и Перу. Страны Центральной Америки имеют собственный интеграционный проект – это Центральноамериканский общий рынок.

---

³ Станет ли Союз стран Южной Америки преемником БРИКС? Официальный сайт «Экономические вести». Режим доступа. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/5396> (дата обращения 27.04.2019).

⁴ Официальный сайт МЕРКОСУР. Режим доступа. URL: <http://www.mercosur.int> (дата обращения 18.11.2019).

Таким образом, в зависимости от особенностей географического положения каждая из стран-членов МЕРКОСУР или уже входит или потенциально может войти в другое региональное экономическое объединение.

В настоящее время МЕРКОСУР представляет собой территориальный ассоциативный с набором естественных ценностей идеологический цивилизационный проект без стержневого государства.

Выделить конкретное стержневое государство в Африканском союзе не представляется возможным, но есть несколько региональных лидеров, которые могли бы претендовать на этот статус.

На севере Африки это прежде всего Египет. После событий Арабской весны Египет некоторое время не проявлял внешнеполитической активности [4]. Но со стабилизацией ситуации в стране Египет вновь захватывает африканскую повестку. Именно Египет в этом году (2019) принимал Кубок африканских наций по футболу (региональный чемпионат). Футбол на африканском континенте самый популярный вид спорта и организация чемпионата показывает, что с одной стороны Египет вновь готов стать активным игроком на континенте, а с другой, что африканское сообщество видит в Египте страну, способную принять такое масштабное событие. Кроме футбола Египет используют и другие инструменты «мягкой силы». К примеру, организована «школа молодых лидеров Африки 2063», что говорит с одной стороны о желании Египта влиять на формирование нового поколения элиты в странах континента, а с другой о способности предложить долгосрочные до 2063 цели развития. К тому же именно Египет в этом году председательствует в Африканском союзе. Несмотря на то, что статус этот скорее номинальный, дополнительные рычаги влияния на повестку он даёт.

На юге Африки на статус стержневого государства может претендовать ЮАР. Продолжая тему футбола, можно отметить, что именно ЮАР в 2010 году стала первой страной-хозяйкой чемпионата мира среди африканских государств. До этого за почти столетнюю историю первенства он ни разу не проводился в Африке. Это говорит об определённом доверии со стороны мирового сообщества именно ЮАР на континенте и способности этой страны к проведению международного мероприятия. В ЮАР по-прежнему наблюдается устойчивый экономический рост. Но, к сожалению, нет политической стабильности. Достаточно парадоксальная ситуация, но это предмет другого исследования. К тому же, ЮАР, как и Бразилия на другом континенте ориентирована скорее на трансконтинентальное сотрудничество в рамках БРИКС [8].

На западе Африки есть государство, которое имеет потенциал стать стержневым государством Африканского союза – это Нигерия. Бывшая британская колония сегодня одно из самых крупных по численности государств мира, но и самых бедных. Несмотря на то, что Нигерия обладает богатыми залежами нефти, 75 % её населения живёт ниже уровня бедности (что примерно вдвое превышает показатель южных регионов страны). Тем не менее мы уверены, что при изменении стратегии развития Нигерия, обладающая потенциалом, может стать не только региональным лидером, но и лидером всего африканского континента.

Последняя из африканских стран, которая может претендовать на роль стержневого государства – это Эфиопия на востоке континента. Именно в столице Эфиопии Аддис-Абебе располагается Секретариат Африканского союза и Комиссия Африканского союза. Эфиопия крупная, как по численности, так и по населению, но сельскохозяйственная страна без выхода к морю. Более того, окруженная государствами с нестабильными политическими системами (Южный Судан, Эритрея, Сомали). Это серьёзные препятствия на пути к лидерству в Африканском союзе. Но, как и в случае с Нигерией, при условии изменения политической конъюнктуры Эфиопия обладает потенциалом стать стержневым государством.

Кроме стран, непосредственно располагающихся на континенте, в Африке активно присутствуют крупные международные игроки. Это прежде всего Китай и Россия. Китай сегодня выполняет практически все инфраструктурные проекты. Это железные и автомобильные дороги, электростанции, дамбы и многое другое. Китайский капитал является крупнейшим инвестором в африканскую экономику. Велико и военное присутствие Китая в Африке. Китайские военные охраняют китайских строителей. Китай сегодня является гораздо более выгодным партнёром для африканских государств, ведь его абсолютно не заботит ситуация с правами человека и политической стабильностью. В отличие, скажем, от европейских или американских партнеров.

России в наследство от СССР достались прочные связи со многими африканскими государствами и даже некоторые не были потеряны в 90-ые годы. Сейчас происходит активное возвращение России на африканский континент. Недавно состоявшийся форум «Россия – Африка» яркое тому подтверждение.

Таким образом, в каждом из отдельных регионов Африки есть государство, которое потенциально может стать стержневым государством Африканского союза, но таковым на настоящее время не является. На севере это Египет, на юге ЮАР, на западе Нигерия, на востоке Эфиопия.

Первичным ценностным основанием Африканского союза, как цивилизационного политического проекта стоит выделить, конечно, географический фактор. Африканский союз включает в себя все 53 страны, расположенных на континенте. Кроме географического, ценностным основанием выступает культурно-исторический. Все африканские народы за исключением, населяющих север Африки близки в этническом плане.

Также африканцы связаны или даже скованы общим колониальным прошлым. Пребывание когда-то во владении европейцами не прошло для африканских народов бесследно, но сформировало, как и в Латинской Америке определённые ментальные комплексы. В связи с чем можно выделить ещё одно ценностное основание – это желание африканцев, объединившись противостоять крупным, прежде всего, западным игрокам. Большая часть африканских обществ по-прежнему находится на традиционном этапе развития и не перешли к современному обществу. Несмотря на это африканскими странами движет стремление стабильности. Африка сегодня – самый нестабильный регион мира.

В учредительном документе Африканского союза выделены и другие ценностные основания объединения. Это и содействие социально-экономическому развитию Африки и более эффективное противостояние вызовам, (преподносимым) глобализацией; препятствие конфликтам; защита суверенитета и территориальной целостности; поддержание независимости государств-членов; поддержание мира, безопасности и стабильности на континенте⁵.

Итак, среди ценностных оснований Африканского союза необходимо выделить: географический, культурно-исторический, экономический и политический.

Африканский союз имеет достаточно развитую систему наднациональных институтов. Это прежде всего Ассамблея, которая является высшим органом Африканского союза и состоит из глав государств-членов и председателей правительств. К компетенциям Ассамблеи относятся вопросы общей политики Союза, принятия новых членов, учреждения новых наднациональных органов⁵.

---

⁵ Африканский союз (официальный сайт). Режим доступа. URL: <http://www.au.int/en/member-states/country-profiles> (дата обращения 05.02.2019).

В 2004 году создан Панафриканский парламент, который располагается в ЮАР и состоит из 265 членов. Аналогом органа исполнительной ветви власти можно назвать Исполнительный совет Африканского союза, который из министров иностранных дел стран-членов.

Кроме этого, в 2015 году было положено начало формированию общеафриканских вооруженных сил численностью 8 тысяч человек для противодействия представителям радикального ислама.

Таким образом, Африканский союз сегодня располагает одной из самых проработанных институциональных надстроек. Среди наднациональных институтов: Ассамблея, Панафриканский парламент, Исполнительный совет и объединенные вооруженные силы.

Представляется невозможным и лишним пространственное расширение Африканского союза как такового. Этот цивилизационный политический был задуман и развивался, как объединение для стран африканского континента, которые все числом 53 в него вошли. Поэтому дальнейшее расширение возможно не в виде пространственно-территориального, а в виде расширения международного сотрудничества и налаживания трансконтинентальных связей [16]. Следовательно, на вопрос о пространственном расширении Африканского отрицательный ответ.

Для африканских стран существует множество альтернативных региональных объединений. Страны Магриба уже проводят активную политику сближения в рамках Союза арабского Магриба. Для этих же стран, как и для Египта притягательна идея более тесной Средиземноморской интеграции в рамках Союза для Средиземноморья.

Кроме того, африканские государства с преобладающим в них исламским населением являются членами Организации исламского сотрудничества и активно участвуют в исламской интеграции. Один из претендентов на статус стержневого государства – ЮАР, как уже было сказано проявляет большой интерес к БРИКС.

Не стоит забывать и о стремлении Китая включить ряд африканских государств в новый Шелковый путь. Тем не менее, несмотря на большое количество интеграционных проектов параллельно Африканскому союзу, осуществляющихся на африканском континенте, Африканский союз есть своего рода уникальное объединение. Не зря о других проектах сказано, что они параллельны, но не противоречивы Африканскому союзу.

Африканский союз предлагает повестку для всех стран континента на основе, прежде всего, географического и культурно-исторического факторов независимо от вероисповедания населения, политических проблем, экономического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабынина Л.О., Кузнецов В.А. ЕС и страны Магриба // Европейский Союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность. М.: Весь мир, 2015.
2. Егоров А.В. Международная финансовая инфраструктура. М.: Линор, 2009.
3. Лавут А.А. МЕРКОСУР на пути к завершению создания таможенного союза // Интеграционные процессы в мире и на пространстве СНГ: накопленный опыт и, современные тенденции и перспективы. М.: ВАВТ, 2011.
4. Мангу А.М. «Арабская весна» и реакция на кризис африканского союза: использование силы, смена режима и убийство лидера «Великой социалистической народной ливийской арабской Джамахирии». Mangu A.M. The arab spring and African Union's reaction the crisis: use of force, regime change, and assassination of the leader of the "great socialist people's Libyan arab gamahiriya" // Africa insight. – Pretoria, 2012. – vol. 42, n 1. – p. 1–12.
5. Михайлов Н.Н. О цивилизациях и межкультурных отношениях // Глобальные риски XXI века: пределы регулирования. Сер. 296 Доклады Института Европы РАН. М.: Институт Европы РАН, 2013.
6. Мосейко А.Н., Миронов В.В., Сиднева Т.Б. Диалог культур: возможности и пределы // Диалог культур в условиях глобализации: XI Международные Лихачевские научные чтения, 12–13 мая 2011 г. Т. 2: Материалы. СПб.: СПбГУП, 2011.
7. Цымбурский В.Л. Открытое общество, или Новые цели для Европы. Семантическая алхимия Джорджа Сороса // Цымбурский В.Л. Конъюнктуры Земли и Времени. Геополитические и хронополитические интеллектуальные расследования / Ред.-сост. Г.Б. Кремнев, Б.В. Межуев. М.: Европа, 2011.
8. Архангельская А.А. Международные аспекты создания Южно-Африканского Союза // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2017. Том. 17. № 1. С. 150–161.
9. Ахиезер А.С. Российская цивилизация: специфика массовых решений // Философские науки. 2004. № 6.
10. Голубева В.С. Европейский Союз и НАФТА как политические структуры // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. 2006. Вып. 4.
11. Грачев М.Н. «Политическое проектирование» и «политический проект»: концептуализация понятий // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2013. № 3.
12. Касимов Р.Х. Цивилизация как категория пост классической политологии // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 1.
13. Леонова О.Г. Евразийский союз: два проекта // Обозреватель-Observer. 2012. № 4.
14. Назарбаев Н.А. Евразийский союз: идеи, практика, перспективы. М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997.
15. Фролов Э.Д. Проблема цивилизаций в историческом процессе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2006. № 2.

16. Ныгусие Кассае В. Микаэль Император Хайле Селассие I и организация Африканского Единства (к 50-летию Африканского Союза) // Вестник РУДН. Серия «Всеобщая история». 2013. № 3. С. 58–71.
17. Романова З. Южная Америка – новый этап экономической интеграции // Экономист. 2006. № 5. С. 74.
18. Семенов С. Ибероамериканская и восточноевразийская общности как пограничные культуры // Общественные науки и современность. 1994. №2.
19. Соловаров В.В. Меркосур на пути к соглашению с Таможенным союзом России, Белоруссии и Казахстана: опыт сотрудничества с ЕС и Китаем // Управленец. 2013. № 2 (42).
20. Цымбурский В.Л. Борьба за евразийскую Атлантиду: геэкономика и геостратегия. М.: Институт экономических стратегий, 2000.
21. Цымбурский В.Л. Две Евразии: омонимия как ключ к идеологии раннего Евразийства // Вестник Евразии. 1998. № 1.9.
22. Шемякин Я.Г. Россия и Латинская Америка: особенности «пограничных» цивилизаций планетарного масштаба в сравнительно-исторической перспективе // Общественные науки и современность. 1998. № 4.
23. Штоль В.В. Европейский союз – надолго ли? // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки 2016. № 1.
24. Задорина А.М. Политика России и ее евразийских партнеров по интеграции в расширении сотрудничества и обеспечении безопасности со странами Африканского Союза: прорывы и трудности. Режим доступа. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-rossii-i-ee-evraziyskih-partnerov-po-integratsii-v-rasshirenii-sotrudnichestva-i-obespechenii-bezopasnosti-so-stranami> (дата обращения 02.09.2019).

Bitieva Zarina Ruslanovna

Institute of world civilizations, Moscow, Russia
E-mail: Bitieva1987@gmail.com

Yaroshenko Aleksey Sergeevich

Moscow state university M.V. Lomonosov, Moscow, Russia
E-mail: alexeyaro46@gmail.com

Comparative analysis of the Eurasian Union, the European Union, MERCOSUR and the African Union as civilizational political projects

Abstract. Many researchers have long noticed a paradoxical feature of globalization: the strengthening of regional integration processes. This is an attempt by some regions to resist globalization. An attempt to close, to «preserve» one's self. Don't let your identity dissolve. Do not lose sovereignty. That is why today we are witnessing such a large number of civilizational political projects (CCPS). As a rule, they take the form of regional economic and political integration. Small players seek to unite on the basis of, above all, civilizational proximity, to be able to confront the big world. To resist in all manifestations of the offensive of this great world: in economic, political, cultural, ideological, ideological. So there are civilizational political projects. In this article, four civilizational political projects will be considered: the Eurasian Union, the European Union, MERCOSUR and the African Union. For the analysis the following variables will be used: «core state», features competition for «core design status», the value base of CPP, the institutional base of CPP, «opportunities and limitations» spatial expansion project alternative regional projects in the level of civilization.

Keywords: civilizational political project; Eurasian Union; European Union; MERCOSUR; African Union; globalization; regional integration

REFERENCES

1. Babynina L.O., Kuznetsov V.A. ES i strany Magriba // Evropeyskiy Soyuz v poiske global'noy roli: politika, ehkonomika, bezopasnost'. M.: Ves' mir, 2015.
2. Egorov A.V. Mezhdunarodnaya finansovaya infrastruktura. M.: Linor, 2009.
3. Lavut A.A. MERKOSUR na puti k zaversheniyu sozdaniya tamozhennogo soyuza // Integratsionnye protsessy v mire i na prostranstve SNG: nakoplenyy opyt i, sovremennye tendentsii i perspektivy. M.: VAVT, 2011.
4. Mangu A.M. «Arabskaya vesna» i reaktsiya na krizis afrikanskogo soyuza: ispol'zovanie sily, smena rezhima i ubiystvo lidera «Velikoy sotsialisticheskoy narodnoy liviyskoy arabskoy Dzhamakhirii». Mangu A.M. The arab spring and African Union's reaction the crisis: use of force, regime change, and assassination of the leader of the "great socialist people's Libyan arab gamahiriya" // Africa insight. – Pretoria, 2012. – vol. 42, n 1. – p. 1–12.
5. Mikhaylov N.N. O tsivilizatsiyakh i mezhtsivilizatsionnykh otnosheniyakh // Global'nye riski XXI veka: predely regulirovaniya. Ser. 296 Doklady Instituta Evropy RAN. M.: Institut Evropy RAN, 2013.
6. Moseyko A.N., Mironov V.V., Sidneva T.B. Dialog kul'tur: vozmozhnosti i predely // Dialog kul'tur v usloviyakh globalizatsii: XI Mezhdunarodnye Likhachevskie nauchnye chteniya, 12–13 maya 2011 g. T. 2: Materialy. SPb.: SPbGUP, 2011.

7. Tsymburskiy V.L. Otkrytoe obshchestvo, ili Novye tseli dlya Evropy. Semanticheskaya alkhimiya Dzhordzha Sorosa // Tsymburskiy V.L. Kon'yunktury Zemli i Vremeni. Geopoliticheskie i khronopoliticheskie intellektual'nye rassledovaniya / Red.-sost. G.B. Kremnev, B.V. Mezhuev. M.: Evropa, 2011.
8. Arkhangel'skaya A.A. Mezhdunarodnye aspekty sozdaniya Yuzhno-Afrikanskogo Soyuza // Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2017. Tom. 17. № 1. S. 150–161.
9. Akhiezer A.S. Rossiyskaya tsivilizatsiya: spetsifika massovykh resheniy // Filosofskie nauki. 2004. № 6.
10. Golubeva B.C. Evropeyskiy Soyuz i NAFTA kak politicheskie struktury // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 6. 2006. Vyp. 4.
11. Grachev M.N. «Politicheskoe proektirovanie» i «politicheskii proekt»: kontseptualizatsiya ponyatiy // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya. 2013. № 3.
12. Kasimov R.Kh. Tsivilizatsiya kak kategoriya post klassicheskoy politologii // Obshchestvo: politika, ehkonomika, pravo. 2016. № 1.
13. Leonova O.G. Evraziyskiy soyuz: dva proekta // Obozrevatel'-Observer. 2012. № 4.
14. Nazarbaev N.A. Evraziyskiy soyuz: idei, praktika, perspektivy. M.: Fond sodeystviya razvitiyu sotsial'nykh i politicheskikh nauk, 1997.
15. Frolov Eh.D. Problema tsivilizatsiy v istoricheskom protsesse // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 2: Istoriya. 2006. № 2.
16. Nygusie Kassae V. Mikaehl' Imperator Khayle Selassie I i organizatsiya Afrikanskogo Edinstva (k 50-letiyu Afrikanskogo Soyuza) // Vestnik RUDN. Seriya «Vseobshchaya istoriya». 2013. № 3. S. 58–71.
17. Romanova Z. Yuzhnaya Amerika – novyy ehtap ehkonomicheskoy integratsii // Ehkonomist. 2006. № 5. S. 74.
18. Semenov S. Iberoamerikanskaya i vostochnoevraziyskaya obshchnosti kak pogranichnye kul'tury // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 1994. №2.
19. Solovarov V.V. Merkosur na puti k soglasheniyu s Tamozhennym soyuzom Rossii, Belorussii i Kazakhstana: opyt sotrudnichestva s ES i Kitaem // Upravlenets. 2013. № 2 (42).
20. Tsymburskiy V.L. Bor'ba za evraziyskuyu Atlantidu: geoehkonomika i geostrategiya. M.: Institut ehkonomicheskikh strategiy, 2000.
21. Tsymburskiy V.L. Dve Evrazii: omonimiya kak klyuch k ideologii rannego Evraziystva // Vestnik Evrazii. 1998. № 1.9.
22. Shemyakin Ya.G. Rossiya i Latinskaya Amerika: osobennosti «pogranichnykh» tsivilizatsiy planetarnogo masshtaba v sravnitel'no-istoricheskoy perspektive // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 1998. № 4.
23. Shtol' V.V. Evropeyskiy soyuz – nadolgo li? // Vestnik MGOU. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki 2016. № 1.
24. Zadorina A.M. Politika Rossii i ee evraziyskikh partnerov po integratsii v rasshirenii sotrudnichestva i obespechenii bezopasnosti so stranami Afrikanskogo Soyuza: proryvy i trudnosti. Rezhim dostupa. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-rossii-i-ee-evraziyskikh-partnerov-po-integratsii-v-rasshirenii-sotrudnichestva-i-obespechenii-bezopasnosti-so-stranami> (data obrashcheniya 02.09.2019).